

В. В. Лопатько, Л. И. Трибис

ПРОСОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРЪЕКТИВОВ В СТРУКТУРЕ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЫ

Глубокая эмоциональная противоречивость и неоднозначность языковой природы интеръективов привлекают внимание современных лингвистов, работы которых демонстрируют актуальность и своеобразие их устной реализации, иллюстрируя результаты исследований по всем параметрам – их месту в общей системе языка и проблемам классификации (Бахмутова Е. А., Вержбицкая А., Кустова Е. Ю., Туебекова З. Д.), лексико-семантической вариативности и функциональной направленности (Bolden G.V., Чуранов Е. А., Прудникова А. В., Рябкова Н. И., Шкапенко Т. М.), многочисленное использование в различных сферах социокультурного и интернет общения (Аметов Ш., Wharton T., Track L. R.). Однако, фонетическая сторона их актуализации в устной речи остается вне поля зрения лингвистов, несмотря на широту их семантико-прагматической типологии, разнородность структурной организации и значительную просодическую вариативность.

Они представляют собой широкий комплекс языковых единиц от звукового состава (отдельных гласных, согласных и их сочетаний), отдельных словоформ или идиоматического речения до однозначных предложений. Они обладают определенным лингвистическим статусом в речевом общении и выделяются в особо изолированный класс неизменяемых структур, не входящих в состав как служебных, так и знаменательных частей речи, поскольку им не свойственна ни связующая функция первых, ни номинативное значение вторых. Более точно определил их значимость в речи D. Crystal – “They are standing in for a sentence, as the punctuation marks indicate and treated as a type of sentence (minor sentence) rather than as word class to express some feelings of the mind. No one has yet described all the nuances of meaning which can be conveyed by the intonation system.”

Среди наиболее значимых свойств интеръективов следует выделить такие характеристики: 1) произвольность и спонтанность речевого действия, 2) безадресная направленность к собеседнику, 3) субъективность реакции на происходящее событие, 4) ситуативность выбора произносимой единицы, 5) экспрессивно-модальная оценочность эмоционального напряжения адресанта, 6) неразрывная связь с лингвистическим контекстом, 7) в ряде случаев сопровождение жестами и мимикой. Все эти факторы позволяют выразить наиболее эффективным способом полноту эмоционально-волевой экспрессии всей реплики, что повышает образность и фонетическую выразительность устной речи, придает ей особую лаконичность и в предельно сжатой форме отражает широкую палитру ее смысловых и эмоциональных оттенков. А соответствующее просодическое оформление многократно усиливает семантическую значимость всего высказывания.

Анализируемые речевые единицы общепризнаны наиболее удачными семантическими структурами, которые говорящий извлекает из собственного тезауруса, знает их экспрессивную силу, употребляет их как готовые речевые формулы, не конструируя их в процессе общения. Они понятны всем членам языкового коллектива, так как способны адекватно передать информацию в максимально краткой форме, показать прагматическую значимость реплики и эмоциональное состояние говорящего. Особенно ярко демонстрируют это свойство поэты, создавая эмоциональную напряженность произведения.

You 'have no 'enemies you / say, | a'las | my, friend, the 'boast is 'poor (R. Mackey). And \yet, | 'by \heaven, | 'I think my \love as >rare as \any ,she, | be'lied with 'false compare (W. Shakespeare). 'Come, >come. | 'leave 'off >play, | and 'let us a >wait till the \morning ap,pears in the sky (W. Blake)

Экспериментальным материалом нашего исследования послужили 2010 диалогических единств, выбранных из 15 англоязычных художественных фильмов и озвученных аутентичных текстов, в которых каждый речевой акт неоспоримо отражал эмоциональное состояние собеседников при неординарной оценке реальной действительности. Избранные речевые ситуации

определялись в 3 видах экспрессивно-оценочной рамки: **позитивного** отношения (восторг, удивление, радость, триумф, удовольствие), составившие 47 % материала, **негативного** характера (гнев, возмущение, стыд, боль, страх) – 39 % и **нейтрального** характера (размышления, неуверенность, колебания, заполненные паузы) – 14 %. В зависимости от ситуации некоторые интеръективы способны выражать разнообразные (даже противоположные) эмоции и их адекватное узнавание не может быть воспринято без учета просодического оформления и сопутствующего контекста. Подобные случаи следует рассматривать как проявление не просто **амбивалентности**, а поливалентности исследуемых единиц и их смысловой многозначности.

'Oh, "my "God! | 'It's "him! Английская леди встретила любовь своей юности 50 лет спустя. Произнесено высоким нисходящим эмфатическим тоном в медленном темпе при повышенной громкости. Леди в восторге от встречи. 'Oh, \my \God. | *I've pressed the wrong button. The light went off.* Юноша разочарован полученным результатом. Реплика произнесена низким нисходящим тоном в пониженной громкости и быстром темпе.

\Oh, \my \God. | *She's killed her father.* произнесли судья и адвокат, когда обнаружили, что истица в суде оказалась убийцей. Озвучено на самом низком уровне нисходящего тона в очень медленном темпе с увеличенной слоговой длительностью и низкой громкостью. Шоковая ситуация. 'Oh, \my \God. | *I'm dressed all wrong! I should have worn the Yves Saint Larent.* Леди удивлена, что сделала такую ошибку, но не расстроена. Нисходяще-восходящий тон свидетельствует о сожалении, а средний темп реализации реплики придает уверенности говорящему. >Oh, "my "God! | *Donna will kill you when she finds out.* Девушки произносят реплику эмфатическим высоким нисходящим тоном, открыто насмехаясь над действиями подруги перед свадьбой. 'Oh, \my \God. | *I've forgotten my brother's birthday. He'll never forgive me.* Реплика озвучена низким восходящим тоном в узком голосовом диапазоне и замедленном темпе, свидетельствуя о разочаровании невыполненного долга. 'My \God! | *You've grown up! You look more beautiful every time I see you!* Радость встречи отмечена высоким восходящим тоном широкого диапазона, увеличенной громкостью и медленным темпом. Все варианты исследуемой единицы создают отдельную инициальную интонационную группу независимо от ее акцентно-мелодической организации и семантики всей реплики.

Комплекс просодической структуры интеръективов **позитивной** коннотации отмечен значительной вариативностью тонального оформления высоким нисходящим (58 %), нисходяще-восходящим (21 %), восходяще-нисходящим (6 %), низким нисходящим (9 %) и даже высоким ровным (5 %) терминальным тоном. Данной группе принадлежит целый ряд слов с устойчиво закрепленным значением эмоционального отношения – *Bingo! Wow! Hooray! Bravo! Eureka! Fantastic! Perfect*, которые, самостоятельно опреде-

ляют ситуацию. Среди примеров иного типа можно выделить: – *For 'goodness 'sake] 'sit 'down. He's coming here. – 'Jolly ,good, | we'll see better what kind of a man he is* (одобрение). *'Christ! 'What a per'formance you gave!*

Просодическая структура единиц **негативной** коннотации отличается более стабильной реализацией высокого (64 %), среднего (22 %) и низкого (13 %) нисходящего тона, регистровая вариативность которого зависит от степени эмоционального напряжения речевой ситуации, что способствует употреблению расширенного голосового диапазона, повышенной громкости и сложной шкалы в продолжении всей реплики. В арсенале этой группы следует отметить единично употребляемые слова с устойчивым значением – *Rats! Blast my eye! Damn and curse! Ouch! Bosh! Alas! Bull it*, отражающие негатив.

– *'Damn you,| don't hold that girl as if she was a sack of potatoes* (раздражение). – *'Bless you,| I couldn't have done it without you.* (раскаяние). – *'Go to 'Hell,| do you think I can make an actress of you for a season?* (негодование). – *'Gosh,| I didn't know it would be so offensive* (сожаление). – *I've lent him 50 pounds. – 'More 'fool of ,you, you 'll never get it back* (насмешка).

Устная реализация интеръективов **нейтрального** характера не столь вариативна и отмечена преобладанием среднего и низкого нисходящего или высокого ровного тона, в большинстве случаев в срединной позиции во фразе.

Наше исследование показало, что интеръективы как особый класс языковых единиц, отражающие эмоционально-модальные аспекты устной коммуникации, обладают широкой палитрой просодической организации. Вариативность их тонально-мелодической структуры и динамических характеристик позволяют определить степень и характер эмоционального напряжения субъекта в речевой ситуации и адекватно оценить ее для дальнейшей беседы. беседы.